

Лариса РОМАНОВА

ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА ТОМСКА

«Пусть же она (архитектура) хоть островками является среди наших городов в таком виде, в каком она была при отжившем народе. Чтобы при взгляде на неё осенила нас мысль о минувшей его жизни и погрузила бы нас в его быт, в его привычки и степень понимания, и вызвала бы у нас благодарность за его существование, бывшее ступенью нашего собственного возвышения»
Н.В. Гоголь

Только лишённый зрения не видел её. Только лишённый слуха ничего не слышал о ней. Даже в дальних заморских странах знают о томских деревянных теремах. Что же такого в них? Почему со страниц газет и журналов, с телевизионных и радиостудий не перестают доносить информацию до нас, обывателей — то восторгаясь их красотой, то запугивая их ветхостью и недолговечностью, облакая в фантастические суммы цену сохранения этого феномена?

Если Вы, дорогой читатель, никогда не бродили неспешно по живописным улочкам старого Томска, словно заворожённый устремляя свой взор к тёплому свету, который струится из окон в деревянных рамах наличников; если не ступали по мягкому жёлто-рыжему ковру осенней листвы, не вбирали в себя дурманящий запах цветущих деревьев или умытых дождём тополей, не подставляли лицо и ладони лёгким снежинкам, бережно укутывающим островерхие крыши деревянных домов — столетних хранителей этих улиц, Вам суждено захлебнуться, утонуть в этом разнообразном и противоречивом потоке информации о Деревянном городе Томске.

Старинная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Я предлагаю реализовать это изречение прямо сейчас и приглашаю Вас на прогулку по старому Томску, где мы попытаемся приоткрыть завесу над тайной деревянных теремов.

Для полноты ощущений предлагаю перед нашей прогулкой побывать в любом новом районе города — на Каштаке, Иркутском тракте, в Академгородке. Побывали? Что ж, теперь Вы вполне подготовлены к нашей экскурсии и можете сравнивать, сопоставлять свои впечатления.

Сначала представьте, как растёт дерево — сосна или лиственница. Как жизненные соки наполняют ещё юный стройный ствол, как он впитывает ласковые и горячие солнечные лучи, музыку и прикосновения ветра, как дожди омывают его, возвращая и закаляя. И когда острый топор прервёт этот праздник жизни, умело высушенный и обработанный ствол продолжает жить в домах, амбарах, каретниках, наполняя их силой Природы, взрастившей его. Вот почему так легко дышится в деревянных постройках, так уютно и комфортно в них — зимой тепло, а летом прохладно.

«Древо жизни, древо рода». Не случайно эти выражения связаны с самым древним

строительным материалом. Дерево удобно в обработке, технологично (сруб можно довольно быстро собрать, а затем перевезти в другое место; пришедшие в негодность элементы можно легко заменить). Жаль только, что мы утрачиваем навыки и тысячелетний опыт наших предков.

Заозёрье, Пески, Воскресенская гора, Кирпичи, Болото, Ур-жатка, Заисточье, Юрточная гора, Верхняя Елань — так раньше назывались районы Томска, отражая их природные и исторические характеристики. Основным строительным материалом вплоть до 1920-х годов было дерево. История деревянной архитектуры Томска начинается одновременно с возникновением города. Деревянная застройка, гармонично вписанная в живописный природный ландшафт, привлекала во все времена внимание художников, архитекторов, путешественников, запечатлевших Томск в гравюрах, рисунках, акварелях.¹

Конечно, в первом десятилетии 21 века ситуация изменилась. Но всё же в таких районах, как Татарская слобода (Заисточье), Воскресенская гора, Болото деревянная застройка ещё представляет целостную градостроительную средовую систему, что в настоящее время является редким и исчезающим явлением в градостроительной культуре России. А это значит, что, проходя по древним улочкам выше перечисленных районов, мы впитываем не только тепло деревянных домов, построенных с любовью и мастерством нашими предками, красоту бревенчатых срубов, резных украшений

фронтонов, фриз, наличников. Мы словно попадаем в картинную галерею, где за каждым изгибом улицы перед нами возникает новая картина — то дом с островерхими башенками в стиле модерн, то дом с мезонином, представляющим эпоху классицизма, то весь в ажурных кружевах, словно в морской белой пене, эклектичный дом-терем.

Сколько таинственного, непонятого для нас в загадочных изгибах резных орнаментов. Какой смысл заключён в них? Улицы старого Томска с сохранившейся деревянной застройкой второй половины XIX — начала XX столетий представляют собой уникальную энциклопедию резьбы по дереву, хранящую историю, культуру, вековые традиции русского народа.

Мудрость, целесообразность, практичность, заключённые в конструктивных приёмах, применяемых в деревянном строительстве, позволяли нескольким поколениям жить в доме предков — в родном доме. Значительный вынос карнизов (до 1 метра) предохранял зоны под карнизами от намокания; продухи², устроенные в зонах междуэтажных перекрытий, позволяли длительное время содержать перекрытия в хорошем состоянии; засыпка из прокалённой земли на чердаках являлась наилучшим теплоизоляционным материалом, способным служить несколько столетий (при

¹ М.И. Махаев (панорама Томска 18 века), В. Флек (литографии рубежа 1850—60-х годов), М. Колосов (литографии 1871 г.), П. Кошаров (литографии и живописные работы 1880-х годов), многочисленные зарисовки архитекторов и художников 1920-х годов.

² Отверстия, которые закрывались деревянными пробками в холодное время года и открывались на лето для проветривания необоснованной замене земли на современные теплоизоляционные материалы?

условии постоянного и хорошего ухода за кровлей).

Сколько деревянных домов, в том числе памятников архитектуры, стали жертвами невежества и заносчивости продвинутых жителей конца XX— начала XXI столетий, подвергшись во время ремонтов и так называемой «реставрации»

Я приношу свои извинения за то, что прервала наше приятное путешествие по одному из «красивейших русских и сибирских городов»³, затронув вопрос о том, как же мы обращаемся с богатейшим наследством, доставшимся нам, как мы храним это «уникальное явление мировой культуры»⁴?

В 1990 году Томску был присвоен статус исторического города во многом благодаря сохранившимся массивам деревянной застройки второй половины 19 — начала 20 столетий. Именно они превращают районы старого Томска в Музей деревянного зодчества под открытым небом. В отличие от специально созданных музеев, этот Музей сложился естественным путём в процессе исторического развития города. Только в Томске— единственном крупном городе России— наши соотечественники и всё чаще приезжающие гости из дальнего зарубежья могут пройти по старинным улочкам из подлинных деревянных домов, воспринимая исконно российскую архитектуру, её сибирский колорит.

В девяти исторических районах центральной части Томска в 1984 году было 2840 деревянных зданий⁵. К 1 сентября 2003 года на этой же территории было утрачено 1035 деревянных зданий⁶. Основной процент утрат приходился на районы Верхняя Елань, Карточная гора. На месте деревянной застройки, сомасштабной человеку, появились новые многоэтажные здания в 5-9 этажей — кирпичные и панельные. Среди 1805 деревянных зданий, сохранившихся к этому времени в 232 кварталах

исторического центра Томска, только четвёртая часть имеет официальный статус памятников истории и архитектуры. Большая часть застройки является фоновой (рядовой). Но именно она и определяет архитектурное своеобразие старинного Томска, делает его узнаваемым среди многочисленного ряда других городов. Не случайно швейцарский архитектор Вернер Блазер, посетивший весной 1992 года наш город с единственной целью — посмотреть деревянную архитектуру, фотографировал в основном фоновую застройку. Сопровождая по Томску уже немолодого архитектора, повидавшего многие страны мира, я беспокоилась за его безопасность. Он постоянно выходил на проезжую часть улиц — Октябрьской, Никитина, Татарской, не обращая внимания на машины, открытые люки. «Вы ходите по золоту, Лариса,» — говорил архитектор, обращаясь ко мне. Свои восторженные впечатления о деревянной архитектуре старинного сибирского города Вернер Блазер выразил в фотоальбоме, который стал результатом нашей двухдневной прогулки. В комментариях на

³ Деревянная архитектура Томска.— М: Советский художник, 1987, с. 133

⁴ Рекомендации конференции «Проблемы реконструкции исторических центров крупных городов России». — Н. Новгород, 1994.

⁵ По материалам СФИ «Спецпроектреставрация», шифр 100 Проект реконструкции и регенерации исторического центра Томска. Руководитель З.А.Зайцева.

⁶ По материалам исследований, выполненных студентами VI курса АФ ТГАСУ К. Плехановой, С. Шестаковой, В. Оплачко. Руководитель Л.С. Романова

английском, немецком и французском языках, сопровождавших прекрасные чёрно-белые фотографии, архитектор призывает мировое сообщество помочь томичам сохранить эти уникальные сокровища. Остаётся только добавить, что альбом Вернера Блазера «Tomsk. Tekstyra in the wood» был издан в конце 1993 года в Германии, США, Швейцарии. В научной библиотеке ТГУ есть этот альбом.

На рубеже XX—XXI веков резко обострилась проблема сохранности своеобразного облика Томска за счёт:

- постоянного нарушения действующего законодательства по охране и использованию памятников истории и культуры; утверждённых и имеющих силу закона проектов по сохранению историко-культурного наследия Томска⁷ при выдаче отводов участков под проектирование современной застройки в историческом центре города;
- активизации в историческом центре нового строительства, разрушающего целостность исторически сложившегося облика города (планировочной структуры и объёмно-пространственной композиции);
- ведомственной несогласованности и раздробленности действий по охране ценного историко-культурного наследия, в том числе деревянного зодчества.

В 2004 году по распоряжению губернатора Томской области В.М. Кресса был создан Общественный совет по сохранению деревянного зодчества. Этому событию предшествовала активная деятельность общественности Томска, обусловленная беспрецедентными случаями утраты деревянных зданий в результате сноса и поджогов — даже с человеческими жертвами.

Следует отдать должное умению губернатора вникнуть в суть далеко не простой проблемы сохранения деревянной архитектуры Томска. Ведь при таком большом количестве деревянных, в основном жилых зданий, которые десятилетиями не ремонтировались, и при избытке желающих внедриться на территорию исторического центра застройкой, дающей им значительный финансовый выигрыш, не так уж просто принять правильное решение. Не так просто пробиться сквозь Мифы, рисующие деревянную застройку далеко не в выгодном свете. Позвольте мне, кратко охарактеризовать некоторые из них.

Миф I — о недолговечности деревянных построек. Вопреки бытующему мнению о том, что 100 лет — это преклонный возраст, специалисты из Западной Европы доказали, что несущую способность деревянные конструкции сохраняют в течение 800 лет. Конечно же, при соответствующем уходе. В тех же странах Северной Европы сохранилось немало построек XIV—XVI столетий, а также — датированные XII веком — единичные.

Если Вы внимательно всмотритесь в срезы брёвен оконных проёмов, обнажившихся

⁷ Проект зон охраны памятников истории и культуры Томска (утверждён решением Томского облисполкома № 71 от 30.03.1982 г.). Проект реконструкции и регенерации центральной части г. Томска (утверждён решением Томского облисполкома № 216 От 23.10.1987 г.).

после варварски выдранных оконных коробок при сносе очередного «ветхого» дома, то сами убедитесь, что «пациент скорее жив, чем мёртв».⁸ В связи с этим необходимо с особой тщательностью и ответственностью обследовать все объекты, включённые в списки ветхого жилья. Потому что каждый незаконно приговорённый к уничтожению деревянный дом разрушает самое главное достоинство деревянной архитектуры Томска — целостность её восприятия, так ценимую иностранными туристами. Такая недалёковидная политика уменьшает наши с Вами «золотые запасы», дорогой читатель. Швейцарский архитектор, несомненно, знал цену этим сокровищам. Есть информация о том, что упомянутый выше альбом, пропагандирующий деревянную архитектуру Томска, не один раз переиздавался за рубежами нашего Отечества.

Миф II напрямую связан с первым мифом, но больше с утратой навыков и технологий строительства из дерева. В Сибири, где каждый мужик умел срубить дом и по необходимости чинить его, не знают элементарных приёмов. И, если сгнили нижние венцы, или какое-либо из перекрытий, дом чаще всего посчитают непригодным для эксплуатации, или, в лучшем случае, будут его перебирать. Подъём сруба, возможный теперь с помощью домкратов, — прямо-таки откровение для многих так называемых «реставраторов».

Миф III — об экономической нецелесообразности сохранения фоновой деревянной застройки также тесно связан с предыдущими. Своевременный уход, функциональная адаптация к современным потребностям города обеспечат экспозиционную привлекательность массивам деревянной застройки, которая может вполне реально стать экономическим ресурсом её сохранения, являясь важной составляющей базой для развития туризма.

Миф IV — о непригодности исторических деревянных зданий для комфортного жилья можно легко развеять, изучив значительный опыт СФИ «Сибспецпроект-реставрация» (с 1991 г. — СИ «Сибспецпроектреставрация») в этом направлении. Кроме того, многие жители деревянных домов не хотят переезжать в благоустроенные квартиры многоэтажных зданий. Они создают уютное, экологически чистое жилище в этих «гнилых деревяхках»⁹.

Невозможно в одной статье охватить весь спектр проблем по сохранению деревянного зодчества Томска.

Коснёмся первостепенной, на мой взгляд, проблемы о целостности массивов деревянной застройки, упоминаемой выше.

По поручению губернатора МУП «Томск исторический» разработана Программа сохранения деревянного зодчества Томска. Работа проделана большая, но предлагаемые к сохранению 8 зон значительно сокращают количество деревянных объектов, нарушая целостность восприятия. Причём, если внимательно изучить территории предлагаемых зон и их границы, предварительно ознакомившись с отводами под проектирование и строительство, выданными в историческом центре, станет сразу всё ясно.

⁸ А.Толстой, «Приключения Буратино».

⁹ По данным социологических исследований, проводимых специалистами ТПУ, ТГУ, ТГАСУ.

Несмотря на распоряжение губернатора о прекращении отводов в историческом центре до разработки и утверждения Программы деревянного зодчества, этот процесс продолжается с устрашающе нарастающими темпами.

Вызывает особое беспокойство тот факт, что предложения, отражённые в выше упомянутой программе, переданы в качестве исходных данных проектировщикам из С.-Петербурга, разрабатывающим генплан Томска.

Считаю ошибочным связывать решение проблем сохранения деревянного зодчества Томска с непременным выявлением количественного состава оставляемых зданий. Дискуссии, которые постоянно ведутся в различных инстанциях — 400 или 600 объектов оставить «в живых», свидетельствуют о надвигающейся катастрофе. Ибо уничтожение остальной части деревянной застройки (в лучшем случае — трети из сохранившейся) — равносильно уничтожению исторического города Томска. В случае такого исхода мировое сообщество вправе заявить о нарушении прав человечества видеть и впитывать формировавшуюся веками культуру разных народов, населяющих планету Земля, в частности старинного сибирского города — Томска.